

Институт славяноведения РАН
Институт востоковедения
им. А. Е. Крымского НАН Украины
Международный Соломонов университет

Хазарский альманах

Том 17

Москва
2020

УДК 94
X 15

*Утверждено к печати
Ученым советом Института славяноведения РАН*

Рецензенты:

*А. А. Турилов, кандидат исторических наук
Л. А. Беляев, член-корреспондент РАН*

Хазарский альманах / Ред. кол.: О. Б. Бубенок (глав. ред.),
В. Я. Петрухин (зам. глав. ред.) и др. – Москва: Индрик, 2020. –
Т. 17. – 408 с.

ISBN 978-5-91674-597-9 DOI: 10.31168/91674-597-9

Настоящий том ежегодника был подготовлен к выпуску в период между двумя знаменательными датами: 100-летием О. Прицака в 2019 г. и 70-летием В. Я. Петрухина в 2020 г. Оба ученых хорошо известны научному миру как исследователи истории не только Хазарского каганата, но и Древней Руси. Поэтому и материалы 17-го тома «Хазарского альманаха» соответствуют исследовательским интересам ученых.

Тематика публикуемых в этом году статей очень разнообразна. В альманахе представлены археологические работы, посвященные изучению памятников салтовской культуры в степном Подонье, в бассейне Северского Донца и в Крыму. Среди них следует специально выделить исследования, поднимающие вопросы сохранения Правобережного Цимлянского городища и Саркела. Особый интерес представляют статьи по истории хазар, дунайских болгар и печенегов. Немало внимания уделено вопросам истории Древней Руси и контактов восточных славян и скандинавов с населением Хазарского каганата. Имеется в данном томе также рубрика «Хроника».

Открывает издание статья, посвященная юбилею В. Я. Петрухина, а завершают его материалы к 100-летию О. Прицака.

ISBN 978-5-91674-597-9

© Институт славяноведения РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

В .В. Колода

КЛАД РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО КУЗНЕЦА НА ХАРЬКОВЩИНЕ

В конце полевого сезона 2017 г. близ с. Варваровка Волчанского района Харьковской области был случайно выявлен и передан в археологическую лабораторию Харьковского педуниверситета набор железных и бронзовых предметов. Выезд на место и проведенные небольшие раскопки увеличили количество артефактов [Колода, 2017а, с. 30–33]. В дальнейшем общение с человеком, первым сделавшим эту находку, позволило собрать весь комплекс полностью, после чего продолжились его лабораторные и теоретические исследования. Их результаты и представлены в данной статье.

Место выявления данного набора предметов находилось в густом лиственном лесу природного происхождения в $\approx 0,8$ – $0,9$ км к востоку от СВ края с. Варваровка (рис. 1). Склон глубокой балки был сильно изрезан окопами немецкого опорного пункта времен Второй мировой войны. На поверхности прослеживается большое количество «закопушек» несанкционированных поисковиков, россыпи немецких и советских патронов, гильзы от снарядов и иных «предметов войны», свидетельствующих об интенсивных боях 1943 г. за освобождение Харьковщины. Работа на месте обнаружения комплекса в раскопе небольшой площади ($16,5 \text{ м}^2$) культурного слоя не выявила: под дерновым слоем подзолистого чернозема (0,15 м) располагался супесчаный предматерик (0,10–0,15 м),

под которым – материковый песок. Все предметы, выявленные нами и до нас, располагались компактно на площади менее 1 м². Отсутствие культурного слоя (керамика, угли, зола, обмазка, кости животных – в раскопе не выявлены), компактное расположение предметов – все это свидетельствует в пользу того, что данный комплекс предметов представляет собою «клад» – комплекс специально сокрытых предметов, наиболее ценных для его владельца. Кроме того, следует отметить, что каких-либо древних поселений в округе Варваровки до сего дня не выявлено. Процесс их обнаружения осложнен тем, что округа сильно заросла лесом, а также приграничным режимом данной территории и большим количеством материалов времен Второй мировой войны.

Культурно-хронологическая, равно как и социально-профессиональная, интерпретация комплекса может быть выяснена исходя из состава его предметов. К их описанию и анализу мы и приступаем. По материалу изготовления все предметы можно разделить на две группы: железные и бронзовые, с которыми вместе был найден обломок точильной плитки из мелкозернистого песчаника (*рис. 3: 11*). В свою очередь, артефакты из железа по своему предназначению делятся на две группы: орудия труда и предметы быта, первая из которых в общем составе комплекса представляется доминирующей (*табл. 1*). Большинство изделий такой категории, как «орудия труда» связаны с металлообработкой (11 шт.), значительно меньше ремесленных орудий общего назначения (3), со специализированной обработкой органического сырья (дерево, кость, рог) связано всего 2 орудия; единственное орудие можно связать с такой отраслью сельского хозяйства, как скотоводство, – пружинные ножницы для стрижки овец (*рис. 3: 1*).

Орудия металлообработки

К ним относятся: наковальня, два молотка, пара клещей, пробойник, трое напильников, ножницы по металлу, а также обломок ручки шарнирного орудия для удерживания. Кроме того, в рассматриваемом комплексе есть две железные заготовки: небольшой продолговатый брусок трапециевидного сечения (*рис. 2: 13*) и узкая несколько изогнутая полоса (*рис. 2: 5*), которые можно связать с упомянутыми орудиями железообработки.

Таблица 1

**Сводная информация о «стандартизированных»
хозяйственных наборах**

Памятник, комплекс	Сельское хозяйство		Ремесло и промыслы			Предметы кочевого быта и воинского снаряжения			керамика	прочее
	земледелие	скотоводство	общ. назначения	металлообработка	дерево, кожа, кость	конская упряжь	котёл / вилка	вооружение		
Государев Яр-1*	6		1				2			1
Государев Яр-2	5	1					2			
Государев Яр-3	6		1							
Государев Яр-4	5		1							
Государев Яр-5	5	2	1		1	3	1			1
Государев Яр-6 (сохр. частично)	1	1							1	
Государев Яр-1 (КВВ)	4			5		2	1	1	1	1
Государев Яр-1 (КВВ)	5		1			5	1	1		
гор. Мохнач (раск. X, компл.-71)	8		1	1	2	4	1		5	2
сел. Мохнач-П (раск. I, компл.-36)	15				1	5	1			
сел. Мохнач-П (раск. I, компл.-37)	17	2	1		4	4				1
сел. Маяцкое-2 (компл.-47)	11	1		1	3					1
сел. Маяцкое-2 (компл.-53)	4	2	6		5	5	2		2	11
Варваровка (клад кузнеца)		1	3	11	2		1	1(5)		≈20

* Во время предыдущей публикации данной таблицы комплексы памятника «Государев Яр» были ошибочно даны под названием «Государственный Яр» [Колода, 2013, с. 117, табл. 1], за что автор и редакция альманаха приносят свои извинения.

Наковальня (рис. 2: 1) – относится к традиционным для салтовской археологической культуры переносным наковальням-вставкам, которые в рабочем состоянии своей зауженной нижней частью крепились в деревянную основу. Размеры изделия составляют $9,5 \times 6,4 \times 6,5$ см, вес – 1,2 кг.¹ Аналогичные по предназначению, форме и размерам изделия известны на степных, лесостепных и крымских памятниках Хазарского каганата [Баранов, 1990, с. 81; Колода, 2002, с. 74, рис. 2: 2; Колода, 2013, с. 164, илл. 3, 6: 5; Колода, 2014, с. 69, рис. 1: 3; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 7–10].

Инструменты ударного действия представлены двумя проушными молотками: кузнечным и слесарным, а также пробойником. Кузнечный молоток (рис. 2: 9) – предназначенный, прежде всего, для работы с небольшой по массе горячей заготовкой, имел следующие размеры: $11,5 \times 3 \times 2,5$ см и вес 310 г. Аналогичные изделия широко известны на памятниках Подонья [Колода, 2002, с. 75, рис. 2: 1; Колода, 2012, с. 32, илл. 4: 4; Колода, 2013, с. 75, илл. 3, 6: 4; Колода, 2014, с. 69, рис. 1: 1; Колода, 2016, с. 320, рис. 2: 5; Колода, 2017б, с. 42, рис. 2: 5; Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3: 3; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 13–15]. Следует отметить, что вес этих изделий находился, как правило, в пределах 180–200 г, что не позволяло обрабатывать тяжелые массивные заготовки (например: лемехи, чересла, хозяйственные топоры), но не утомляло при работе с менее массивными изделиями: клинковое оружие, ножи, стремяна, удила и т.п. Наш молоток был несколько тяжелее, что давало возможность мастеру работать с заготовками и изделиями более широкого диапазона.

Слесарный молоток (рис. 2: 8) – предназначенный, скорее всего, для работы с холодным металлом и, возможно, с малыми по весу и размерам заготовками. Он имел следующие размеры: $8 \times 1 \times 1,7$ см и вес 49,1 г. Аналогичные по весу молотки реже, чем рассмотренные ранее, но все же встречаются на памятниках бассейна р. Дон [Колода, 2014, с. 69, рис. 1: 2; Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3: 3; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 12]. Их небольшие бойки (от $0,4 \times 0,4$ до $1,0 \times 1,5$ см) и весом (до 100 г) позволяли использовать данный инструмент не только для слесарных работ с черным металлом, но и для холодной обработки цветных металлов (нельзя исключать их использование и в ювелирном деле).

¹ Наиболее тяжелая из зафиксированных салтовских наковален весила 5,650 кг [Михеев, 1985, с. 89].

Пробойник (рис. 2: 2) – представлял собою небольшой 4-х-гранный в сечении стержень с размерами 11 × 1 × 0,4 см. Среди инструментария салтовских кузнецов этот инструмент также не редкость [Колода, 2002, с. 75, рис. 2: 5–7; Колода, 2014, с. 69, рис. 2: 3; Колода, 2016, с. 321, рис. 3: 4, 6; Колода, 2017б, с. 44, рис. 3: 4, 6; Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3: 5; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 20, 21; Фронджуло, 1968, рис. 11: 1]. Длина известных к настоящему времени пробойников у салтовских кузнецов колеблется в пределах 5,0–18,5 см, но большинство их имеет длину ≈10 см. Вероятно, это наиболее удобный размер соответствующий антропометрическим данным человеческой ладони, в которой зажимался данный инструмент во время использования.

К орудиям, предназначенным для удержания горячей заготовки или обрабатываемого изделия, относятся, прежде всего, два экземпляра клещей, которые представляют различные типы данной категории шарнирных инструментов: «с короткими челюстями и губами» (рис. 2: 4) и «с длинными челюстями и губами» (рис. 2: 7) [Михеев, 1985, с. 89]. Аналогии как первой [Колода, 2002, с. 74, рис. 2: 3; Колода, 2012, с. 32, илл. 4: 3, 5; 2014, с. 70, рис. 1: 4–6; Колода, 2016, с. 320, рис. 2: 1, 2; Колода, 2017б, с. 42, рис. 2: 1, 2; Колода, Колода, 2009, с. 208–209, рис. 3: 2; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 23, 24, 29] так и второй [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 25] разновидностям клещей известны в салтовской среде². Следует лишь заметить, что «короткочелюстных / короткогубых» известно значительно больше. Обломок еще одного шарнирного орудия для удержания представлял собою сохранившуюся на значительную длину одну из тонких рукоятей (рис. 2: 6). Скорее всего, ранее это были клещи-цанги. Такие шарнирные инструменты имеют узкие длинные изогнутые под углом концы, которые используются для захвата и удержания предметов с вертикальным краем (например: тигли или ювелирные изделия). Это довольно редкие инструменты для салтовских мастеров, они выявлены лишь на селище Мохнач-П [Колода, 2016, с. 321, рис. 3: 9, 2; Колода, 2017б, с. 44, рис. 3: 9]. Известны они и в Киевской Руси [Древняя Русь..., 1985, табл. 104: 3].

² Известны еще одни клещи из поселения Тау-Кипчак (Крым): по терминологии автора публикации – «щипцы» [Баранов, 1990, с. 81]; но в виду отсутствия их изображения или сноски на него мы не можем отнести данный инструмент к определенной разновидности.

К режущим инструментам металлообработки относятся ножницы и напильники из рассматриваемого комплекса. Ножницы (рис. 2: 3), предназначенные для разрезания тонкого листового металла, хорошо известны по материалам раскопок поселений салтовской культуры [Колода, 1993, с. 10, табл. XXII: 2; Колода, 2013, с. 76, илл. 3, 6: 6; Колода, 2014, с. 70, рис. 2: 5; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 26–28]. Три напильника (рис. 2: 10–12) имеют полукруглое или прямоугольное (трапециевидное) сечение рабочей части и слабо сохранившуюся (в виду коррозии) мелкую однорядную насечку на рабочих поверхностях. Общая длина каждого инструмента составляет 20, 25 и 24 см; размеры их рабочей части: 16 × 2; 13 × 1,2 и 11,5 × 1,2 см соответственно. Это довольно редкие артефакты салтовской культуры. Аналогии слесарным напильникам известны в Сухой Гомольше, но там (в виду пребывания предметов в огне), четко прослеживается мелкая двухрядная перекрещивающаяся насечка на обеих плоскостях и ребрах [Колода, 2012, с. 32, илл. 4: 1, 2; 5: 1–4]. Еще один сильно корродированный напильник известен в одном из комплексов Государева Яра [Колода, 2013, с. 76, илл. 3, 6: 2].

Ремесленные орудия общего назначения

К ним относятся нож, шило и небольшой топорик. Черешковый нож представлен небольшим обломком (рис. 3: 2), длина которого 6,5 см. Длина шила, изготовленного из круглого в сечении стержня диаметром 0,6 см, составляет 9 см (рис. 3: 8), его рабочий кончик обломан. Эти изделия имеют многочисленные и широкие аналогии в салтовской среде. К уникальным инструментам относится небольшой проушной топорик. Он создан из единой железной полосы, которую согнули в месте крепления рукояти и расклепали, а затем заточили лезвие на противоположной стороне (рис. 3: 3). Его общая длина – 7,5 см, ширина лезвия – 1,5 см, вес – 41 г. Аналогии этому инструменту нам не известны. Вероятно, его могли использовать в качестве кузнечного зубила при работе с небольшими по весу и толщине заготовками, возможно – для работы с цветным металлом или при мелких операциях с мягким органическим материалом (дерево, кость).

Орудия обработки органического сырья (дерево, кость, рог)

К этой группе инструментов относится два напильника с грубой однорядной косой насечкой на одной из сторон рабочей части (рис. 3: 5, 6). К рукояти они крепились с помощью черешка. Большой из них был несколько обломан со своего рабочего конца (рис. 3: 8). Его черешок для крепления рукояти был несколько смещен в сторону, противоположную рабочей поверхности инструмента (вероятно, чтобы размашистым движениям мастера не мешала рукоять). Его общая длина составляла 20 см (в целом виде, вероятно, на 1–1,5 см длиннее) при максимальной ширине – 1,3 см. Длина рабочей поверхности этого инструмента составляла не менее 16 см. Меньший напильник сохранился на 15,5 см, но его изначальная длина была, вероятно, 17–18 см, из которых рабочая поверхность составляла ≈13 см, при максимальной ширине в 1,7 см (рис. 3: 5). Аналогичные напильники известны, хотя и в незначительном количестве: на селище Мохнач-П в лесостепной зоне Хазарии [Колода, 2016, с. 321, рис. 5: 3; Колода, 2017б, с. 46, рис. 5: 3] и на Правобережном Цимлянском городище (в степной зоне) [Михеев, 1985, с. 73, рис. 31: 5; Плетнёва, 1994, рис. 50: 8, 9].

Предметы бытового обихода из железа

Кроме железных орудий труда, в составе комплекса выявлен и ряд бытовых предметов различной сохранности, часть которых (сохранившаяся во фрагментах) могла служить сырьем для будущих изделий из черного металла.

Обращает на себя внимание мощный плавно изогнутый крюк (рис. 3: 9). Он изготовлен из прямоугольного в сечении стержня (1,0 × 0,8 см), который в месте изгиба переходит в восьмигранник (1,3 × 1,0 см). Длина изделия – 11,5 см. С противоположной от острого крюка стороны расположена шляпка, несущая на себе следы ударного воздействия (ее размеры – 1,7 × 1,4 см). Аналогии данному изделию нам не известны. Затруднительна и его интерпретация. В наборе был и сложнопрофильный костылек с одним загнутым концом (рис. 3: 4). Его размеры в найденном состоянии: 13,7 × 1,8 см при толщине до 0,5 см. Аналогии ему также не известны, и назначение гипотетично. Во фрагментарном состоянии в составе комплекса

находились: край котла (ведра ?) с приклепанным петельчатым ушком (рис. 3: 12) – 3,5 × 3,5 см; петля с витым стержнем (рис. 3: 10) – 3,5 × 15 см; обойма с боковым отверстием (рис. 3: 13) диаметром 3,2 см (возможно, край втулки от копья), небольшой предмет прямоугольного сечения (рис. 3: 7) – 3,5 × 0,7 × 0,5 см – возможно отрубленная при изготовлении кузнечного изделия лишняя часть материала или небольшая заготовка. Кроме того, найден небольшой обломок железного изделия неясной формы и назначения (сырье ?).

Таким образом, железные артефакты представлены орудиями труда, предметами быта и кузнечным сырьем.

Артефакты из бронзы также можно разделить на три группы по их предназначению: 1) части доспеха, 2) украшения, 3) сырье и полуфабрикаты.

Части доспеха

В рассматриваемом комплексе было обнаружено 5 панцирных пластин различной формы, веса и сохранности (рис. 4: 1–5; 5: 1–5). Все они были выпуклыми. Большинство из них имело отверстия для нашивки их на мягкую основу. Толщина листа, из которого они были сделаны, составляла 0,5–0,7 мм. Остатки пластинчатого доспеха – крайне редкие находки для кочевников евразийской степи конца I тыс. н. э. [Криганов, 2012, с. 84; *Степи Евразии...*, 1981, с. 37]. Их изображения также единичны [Степи Евразии..., 1981, с. 37, рис. 21: 2]. Практически все выявленные панцирные пластины сделаны из железа [Криганов, 2012, с. 84, рис. 45; *Степи Евразии...*, 1981, рис. 17: 21]. Нам известна лишь одна бронзовая пластина с серебряным поверхностным украшением, которую мы можем условно отнести к доспеху [Колода, 2019, с. 20, рис. 1: 2]. Поэтому наша интерпретация данных пластин не безусловная; не исключено, что эти пластины могут быть частью конского нагрудного украшения.

Украшения

Эта группа изделий представлена рядом фрагментированных, бракованных или сильно изношенных изделий. К последним следует отнести щиток зоантропоморфной ажурной фибулы толщиной

1,9 мм (рис. 4: 8; 5: 14) – без иглы и приемника, сильно изношенной. На его верхней части прочерчено граффити в виде литеры «А», которая повернута по часовой стрелке на 90°. Точной аналогии этой фибулы нам неизвестно, но по морфологическим признакам, она вполне вписывается в схему эволюции зоантропоморфных фибул третьей четверти I тыс. н.э., предложенную О. М. Приходнюком. Исходя из его схемы, наша находка может быть отнесена к «зооморфным многоглавым фибулам» и датирована концом VII – началом VIII в. [Приходнюк, 2000, с. 57–59, рис. 3; 4; 7]. В анализируемый комплекс была включена и бракованная отливка браслета с неубранными литейными заусеницами (рис. 4: 7; 5: 11). Здесь же находились три части небольшой наборной серьги (рис. 4: 15; 5: 13).

Сырье и полуфабрикаты

К этой категории артефактов из цветного металла следует отнести, прежде всего, небольшой брусочек медесодержащего сплава (рис. 4: 6; 5: 8), бронзовый лом (8,5 г) – обломки тонкостенных пластин толщиной 0,05 см (рис. 4: 12), а также узкую медную ленточку, сложенную вдвое и перевитую, которая дошла до нас в трех фрагментах (рис. 4: 14; 5: 7). Аналогией нашему брусочку по размеру и весу может служить находка медно-свинцового слитка в салтовском слое городища Короповы Хутора [Колода, 2005, с. 172, рис. 1: 4]. К полуфабрикатам относятся 4 бронзовые пластинки толщиной, 0,03–0,05 мм. Одна из них имела два отверстия, в одно из которых было вставлено кольцо из бронзовой проволоки (рис. 4: 9; 5: 6). Две пластинки имели прямоугольную форму и боковые выемки (рис. 4: 10, 11; 5: 9, 10). Еще одна пластинка была дважды перегнута в виде обоймы (рис. 4: 13; 5: 12).

В целом же все изделия из цветного металла можно считать сырьем для отливки бронзовых изделий. Ни одна из находок этой группы не имеет вида законченного изделия, готового к использованию. Общий вес этого сырья в комплексе составляет 314,5 г.

* * *

Большинство орудий труда не дают усомниться в том, что перед нами набор предметов салтовской культуры. Небезынтересно сравнить новый комплекс с рядом иных хозяйственных комплексов, которые выделены нами четыре года назад и которые содержат наборы

предметов, включающие одни и те же категории: орудия сельского хозяйства, орудия ремесла и промыслов, а также предметы кочевого быта и воинского снаряжения (*табл. 1*). Это сравнение приводит нас к ниже-следующему выводу. Несмотря на некоторую близость Варваровского комплекса иным, он все же отличается доминированием кузнечных инструментов и почти полным отсутствием земледельческих орудий и конской упряжи. Эти факты свидетельствует в пользу того, что клад принадлежал именно профессиональному кузнецу, который в минуту опасности спрятал его для лучшей сохранности далеко от места поселения в надежде использовать его в дальнейшем. Наличие в кладе орудий труда общего назначения (нож, топорик, точило, шило и пара напильников для мягкого сырья), а также бронзовых предметов не меняют дела. Основным занятием спрятавшего эти предметы было изготовление изделий из черного металла, которое он сочетал с бронзолитейным делом. В то время кузнец мог весьма успешно сочетать эти занятия. Свидетельством тому являются мастерские кузнецов на городище Мохнач и селище Мохнач-П. В первом случае среди чернометаллургического лома и заготовок были найдены две бронзовые сережки с пустотелыми подвесками из серебряной фольги [*Колода, 2002, с. 73, рис. 4: 8*]. Во втором случае в наборе инструментов кузнеца выявлена железная ложка-льяхка [*Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3: 6*].

Несмотря на то что в комплексе присутствует фибула, которую по морфологическим признакам можно отнести к концу VII – началу VIII в., она, в силу значительной изношенности и сырьевого предназначения, не может считаться датирующей. Поэтому в данный момент автор считает корректным датировать проанализированный комплекс общими рамками существования салтовской культуры – серединой VIII – серединой X в. н.э.

Рис. 1.

Место обнаружения комплекса: $50^{\circ}11'37''\text{N}$; $36^{\circ}44'12''$ при $h = 161$
(± 5 м) [Wikimapia.org]

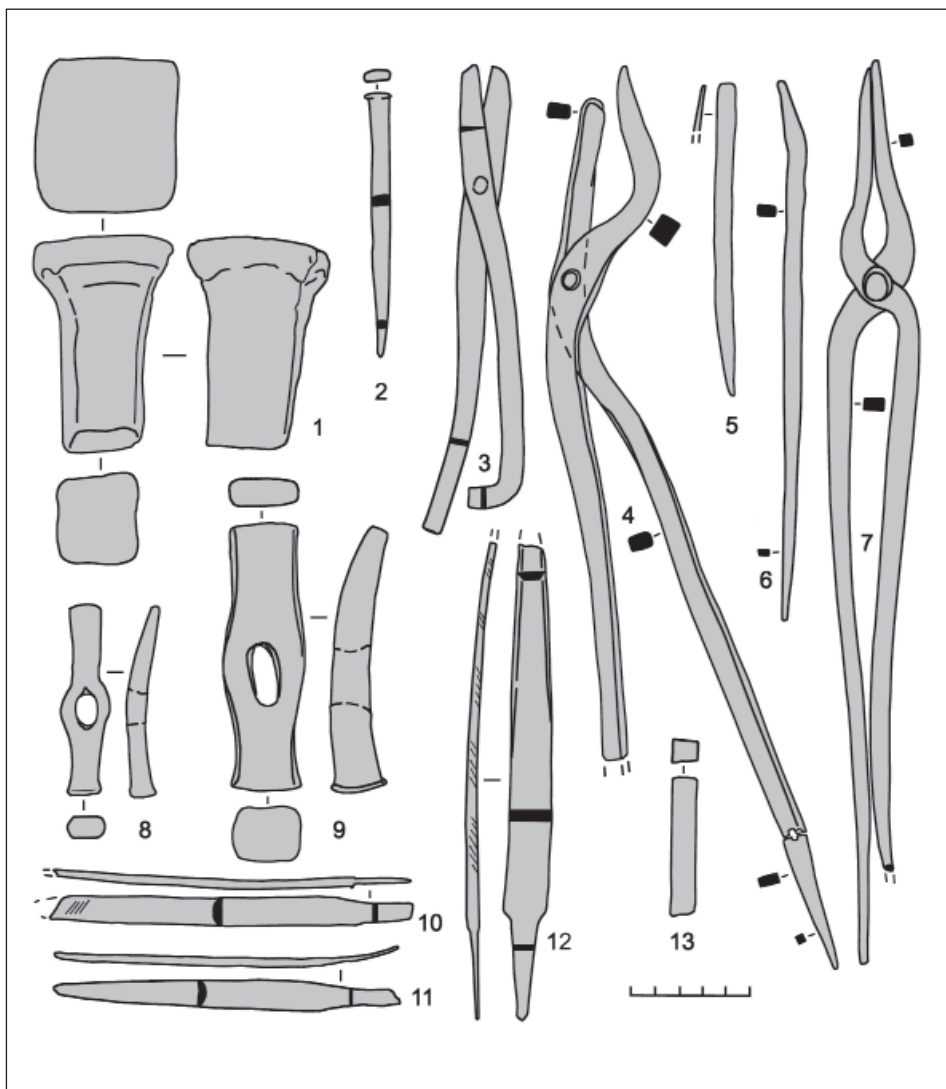

Рис. 2.

Металлообрабатывающие инструменты (1–4, 6–12) и заготовки (5, 13);
все – железо

Рис. 3.

Инструменты (1–6, 8, 11) и предметы быта (7, 9, 10, 12, 13);
 1–10, 12, 13 – железо; чернозем, 11 – камень

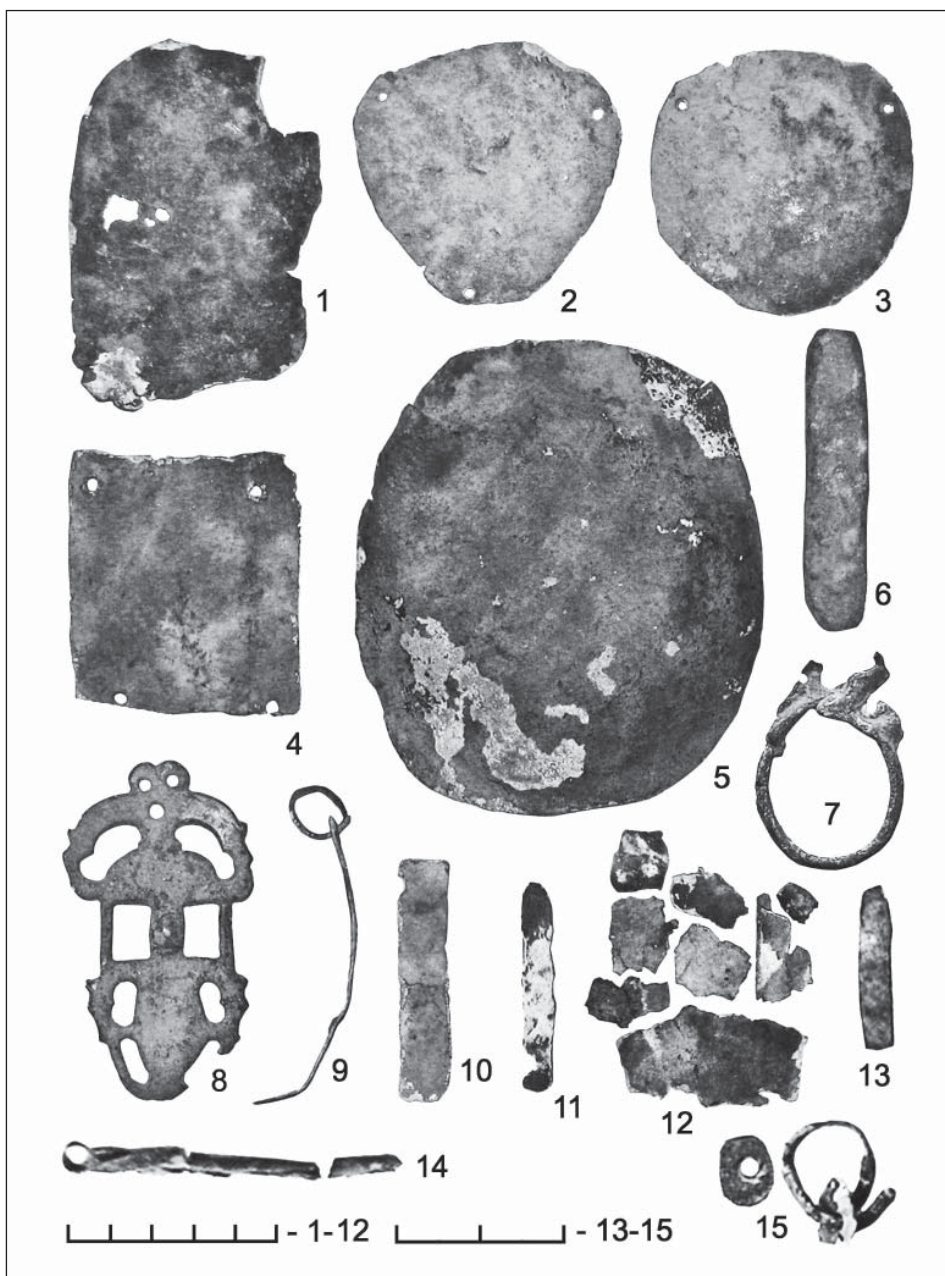

Рис. 4.
Цветнометаллические артефакты комплекса (фото)

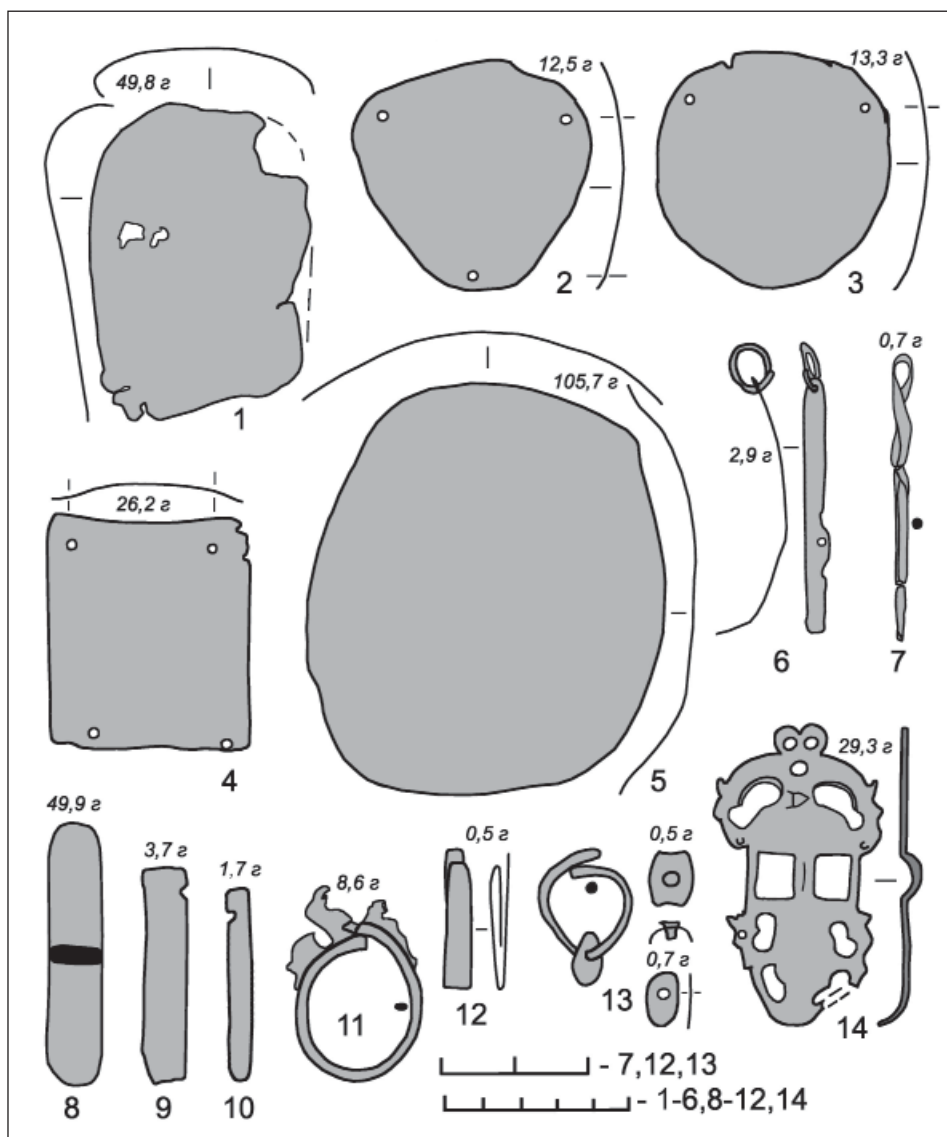

Рис. 5.

Цветнометаллические артефакты комплекса (прорисовка)

Литература

- Баранов И. А. Таврика в эпоху средневековья. Киев, 1990.
- Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985.
- Колода В. В. Отчет об археологических исследованиях Средневековой экспедиции Харьковского государственного педагогического университета в урочище Роганина (1993 год) / НА ИА НАН Украины. № 1993/46.
- Колода В. В. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище // ХА. Т. I. Харьков, 2002.
- Колода В. В. Работы 2004 г. на городище и селище Коробовы Хутора // АДУ 2003–2004 рр. Вип. 7. Київ, 2005.
- Колода В. В. Еще одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // СМАК. Вип. 2. Харків, 2012.
- Колода В. В. Два салтовских комплекса из Государева Яра // СМАК. Вип. 3. Харків, 2013.
- Колода В. В. Специализированные ремесленные инструменты салтовского периода на городище Мохнач // АДІУ. Вип. 13. Археологія: можливість реконструкцій Вип. 2. Київ, 2014.
- Колода В. В. Уникальный жилищно-хозяйственный комплекс салтовской культуры на селище Мохнач-П // ХА. Т. 13. М., 2015.
- Колода В. В. Специализированные ремесленные инструменты, их роль и место среди орудий труда на салтово-маяцком селище Мохнач-П // Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18–20 декабря 2015 г. Воронеж, 2016.
- Колода В. В. Отчет о работе на городище Мохнач Змиевского района Харьковской обл. в 2017 г. / НА ИА НАН Украины. № 2017/6.н. 2017а
- Колода В. В. Спеціалізовані знаряддя як відображення рівня ремісничого виробництва на селищі «Мохнач-П» у салтівський час // АДІУ. Вип. 22. Археологія: дослідження, експерименти, реконструкції. Вип. 1. Київ, 2017б.
- Колода В. В. Зерновая яма со следами культовой деятельности на городище Мохнач // LAUREA III. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков. 2019.
- Колода В. В., Колода Т. А. Кузнечная мастерская нового ремесленного центра лесостепной Хазарии // ХА. Т. 8. Киев–Харьков, 2009.
- Криганов А. Військова справа кочівників Північного Причорномор'я кінця IV – початку VIII століть. Суми, 2012.
- Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.

- Плетнёва С. А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // МАИЭТ. Т. IV. Симферополь, 1994.
- Приходнюк О. М.* Фибулы Пастырского городища // Археология восточно-европейской лесостепи. Вы. 14. Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Воронеж, 2000.
- Степи Евразии в эпоху средневековья.* М. 1981.
- Фронджуло М. А.* О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму // Археологические исследования раннесредневекового Крыма. Киев, 1968.

Список сокращений

- АДІУ – Археологія і давня історія України, Київ.
- АДУ – Археологічні дослідження в Україні, Київ.
- МАИЭТ – Материалы по археологии, Истории и этнографии Таврии, Симферополь.
- НА ИА НАН Украины – Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины, Киев.
- СМАК – Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків.
- ХА – Хазарский альманах. Киев, Москва, Харьков.

V. V. Koloda

Early-Medieval Blacksmith's Buried Treasure in Kharkovshchyna

Summary

The plentiful material complex, a blacksmith's buried treasure, that was discovered near Varvarovka in Kharkov oblast (Ukraine), is analyzed in the article. A set of crafting tools included a portable framed anvil, two hammers, two tongs, snips, a punch, and three files. Some forging stock and remains of other things of a black metal were found here as well. Besides, the complex consisted of two files for processing of soft natural materials (wood, bone or horn), sheep shears, and the general purpose implements: a knife, an ax, and a stitching awl. Also, there were artifacts made of nonferrous metal, which played the role of raw materials for bronze-casting production.

All this points to the fact that a craftsman, who left the mentioned complex, not only mastered smithcraft, but also was a bronze foundry worker; it was typical

for the end of the 1st millennium AD. Most of the founded tools have robust analogies with the ancientries of the Saltov archaeological culture of the middle of the 8th – middle of the 10th centuries. The discovered complex is a further proof of high level of craft development among the population of the forest-steppe territory of the Khazar Khaganate.

Key words: Saltov (Saltovo-Mayaki) culture, Kharkov oblast, Khazar Khaganate, smithcraft, bronze-casting production, tools.